

«Ахматова. Свидетель» - впервые в Сочи

Сочи
Россия

ВПЕРВЫЕ НА СОЧИНСКОЙ СЦЕНЕ В Сочи в рамках Зимнего Международного фестиваля искусств прошёл впервые моноспектакль московского актёра Дмитрия Сердюка. На сцене Зала Органной и камерной музыки он выступил от лица Свидетеля. Сделал такой собирательный образ тех, кто наблюдал за творчеством Анны Ахматовой. У неё было несколько литературных секретарей. Скорее всего, в композицию вошли воспоминания Иосифа Бродского, Анатолия Наймана, Дмитрия Бобышева и Евгения Рейн.- Мы старались дать такой материал, чтобы он был интересен молодым. Это было важно для нас. Отойти от школьного изучения поэзии, а больше дать прочувствовать каждое поэтическое слово под музыку и в другой обстановке. Нам показалось, что музыка, специально написанная к этому поэтическому

спектаклю композитором и гитаристом Фёдором Журавлёвым, раскроет стихи Ахматовой как-то иначе. Причём у нас было 5 или 6 вариантов музыкального оформления, мы выбирали долго, несколько месяцев, прежде чем пришли к единому мнению, - рассказал Дмитрий Сердюк. Он также отметил, что уже делал спектакль о Бродском, который идёт в театре Наций, о его жизни, судьбе, о его стихах и прозе и скорее всего именно он повлиял на то, чтобы повернуться на 180 градусов к Анне Андреевне Ахматовой. Так появился моноспектакль «Ахматова. Свидетель». СВИДЕТЕЛЬ Свидетель не прост. Он пытается проникнуть во все тонкости жизни всеми любимой поэтессы. Что ищет он в исстрадавшейся Ахматовой? Что пытается понять и объяснить зрителю? А главное зачем? Сегодня нет замалчивания, цензуры, травли, то чему подвергалась Ахматова 100 лет назад. Давно уже в открытой продаже любой томик её стихов. И её покупают и её читают, более того молодые режиссёры и актёры хотят говорить о ней, о женщине, которая всей своей жизнью и творчеством доказала, что поэт говорит то, что чувствует и никак по-другому. «Я родилась в один год с Чарли Чаплиным, «Крейцеровой сонатой» Толстого, Эйфелевой башней и, кажется, Элиотом. В то лето Париж праздновал столетие падения Бастилии- 1889. В ночь моего рождения справлялась и справляется древняя Иванова ночь...» С этих первых строк дневника великой поэтессы начинается монолог на сцене. В спектакле звучат и редкие стихи Ахматовой, и те, что стали классикой, и отрывки из поздних произведений - «Реквиема». Постановка входит в цикл Театра Наций «Наше все...», который посвящён главным героям русской литературы.- Я очень боялся, что никому не будет нужно углубляться в творчество Ахматовой, понимать её, сопереживать. Но меня поддержал художественный руководитель Государственного Театра Наций Евгений Миронов. И я сделал показ и защитил спектакль, - сказал Дмитрий Сердюк . - Было только моё искреннее желание. Отталкиваюсь обычно от того, чему меня научили в ГИТИСе . А там как раз и говорили, что стихи - это очень интимное дело, это как в храм сходить. И я позволил себе вынести поэзию одной из наиболее значимых фигур русской литературы двадцатого века на современную сцену,

да ещё для своих ровесников. А её поэзия – это есть вся её жизнь. Очень страшная жизнь. Я провожу такие параллели с современным временем. И это меня трогает. «Муж в могиле, сын в тюрьме, помолитесь обо мне» (А.Ахматова). Я хочу, чтобы то что чувствую я , почувствовал и мой зритель. И проникся великим уважением к жизни таких людей, как Ахматова. Несмотря на все трудности, жуткие испытания, которые уготовила судьба, она продолжала писать. МНЕНИЯ- Ахматова пишет о всеобщей женской судьбе, о судьбе человека, о судьбе страны. Мне очень понравился этот поэтический спектакль, я получила огромное наслаждение, как будто утолила какой -то голод, как будто получила то, чего мне не хватало, а именно такого прочтения поэзии Ахматовой, - поделилась впечатлениями после увиденной постановки Юлия Мошанова, библиограф ЦБС.- Мы тоже актёры и режиссёры. Много читаем, знаем, и видели разные исполнения, и послушать стихи, тем более в современной необычной интерпретации, где гитара и кларнет оживляют застывшие на бумаге строки было очень любопытно, - отметил Максим Журков из Краснодара. Анна Андреевна Ахматов умерла в тот же день, что и Сталин, 5 марта, только в разные годы. Ему она писала письма и просила за арестованного сына дважды. А когда Лев Гумилев вернулся из застенков, то сказал, что может для неё как для поэта, лучше было бы, если бы он там умер?- Не знаю, возможно, - ответила поэтесса. После спектакля всем хотелось молчать.....

[Сообщение Другу](#)